

сти, состояния, отношения процессуальных фразеологизмов.

V.V. Kireeva, N.B. Usacheva
Kurgan State University, Kurgan

FUNCTIONING OF THE VERBAL IDIOMS IN POETIC TEXTS OF N.S. GUMILEV

Abstract. *The article analyzes the peculiarities of functioning of poetic verbal phraseology of N.S. Gumilev, considers its sub-categories and semantic groups. The authors state the prevalence of phraseological units with the meaning of procedural activities over the units that convey semantics of the state and relationship, and they explain this by the specifics of the individual picture of the world of N.S. Gumilev: the characters of his poems are active, strive for the transformation of reality.*

Keywords: *the poetic idiom of N.S. Gumilev, sub-categories of activity, state, the relationship of verbal phraseological units.*

Творчество Николая Степановича Гумилева только недавно стало известно широкому кругу читателей. В Советском Союзе он на долгие годы был предан официальному забвению. Только с середины 80-х годов, после статьи Е.А. Евтушенко в «Литературной газете», где он с горечью констатировал: «последние книжки Гумилева вышли у нас вскоре после его смерти – в начале 20-х годов. С тех пор, к сожалению, не появилось ни одного итогового сборника, не было опубликовано ни одного серьезного, ориентирующего исследования о жизни и творчестве поэта» [1], наследие выдающегося поэта Серебряного века возвращается на положенное ему место. В 1988 году были изданы в серии «Библиотека поэта» стихотворения и поэмы Гумилева, в 1991 году вышло в свет трехтомное Собрание сочинений, в 1998 Институт русской литературы РАН начинает публиковать академическое Полное собрание сочинений в 10 томах. Введенные в научный оборот источники дали толчок к появлению многочисленных исследовательских работ, касающихся философии, тематики, эстетики, поэтики творчества Н.С. Гумилева [2; 3; 4].

Лингвистические исследования поэтических текстов Н.С. Гумилева необходимы, именно они являются основой проникновения в художественный мир поэта, это обуславливает актуальность нашего исследования. Особенное значение имеет изучение номинативных средств (лексических и фразеологических), так как именно они вербализуют языковую картину мира автора. В современной лингвистике под языковой картиной мира понимают «исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [5, 35]. Реализуясь в речи, на-

УДК 80, 81

В.В. Киреева, Н.Б. Усачева
Курганский государственный университет,
Курган

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Н.С. ГУМИЛЕВА

Аннотация. *В статье анализируются особенности функционирования поэтических процессуальных фразеологизмов Н.С. Гумилева, рассматриваются их субкатегории и семантические группы. Авторы констатируют преобладание фразеологических единиц со значением деятельности над процессуальными единицами, передающими семантику состояния и отношения, и объясняют это спецификой индивидуальной картины мира Н.С. Гумилева: персонажи его стихотворений активны, стремятся к преобразованию действительности.*

Ключевые слова: *поэтический фразеологизм Н.С. Гумилева, субкатегории деятельно-*

циональная языковая картина мира превращается в индивидуальную. Как заметила В.А. Маслова, «язык выражает человеческое сознание, в котором объективный мир не отражается зеркально, а преломляется, превращаясь в форму особого мира» [6, 65]. В стихотворных произведениях Н.С. Гумилева отражается его представление о предметах, процессах, явлениях, признаках, существующих в создаваемом им вымышленном мире.

В поэтическом языке Н.С. Гумилева нами выявлены фразеологические единицы, имеющие разную категориальную отнесенность: предметные, процессуальные, призначные, качественно-обстоятельственные и др. Объектом исследования в данной статье являются процессуальные фразеологизмы, функционирующие в текстах стихотворений. По данным нашей картотеки, около 100 поэтических фразеологизмов, употребляющихся в стихотворениях Н.С. Гумилева, имеют категориальное значение процессуальности.

Высокая продуктивность процессуальных фразеологизмов в поэтических текстах Гумилева связана с особенностями его творческой манеры и спецификой тематики поэта: лирический герой и персонажи активны, деятельны, намереваются изменить положение дел в мире, воздействовать на окружающую действительность. Стихотворения Н.С. Гумилева очень динамичны, события в них развиваются стремительно, герои проявляют себя в деятельности, совершают разнообразные действия, это с неизбежностью реализуется в поэтическом языке, который содержит большое количество процессуальных единиц.

Под процессуальными понимают фразеологизмы, «которые обозначают любые действия, состояния, изменения как процесс» [7, 12]. Профессор В.А. Лебединская установила наличие трех субкатегорий процессуальных фразеологизмов: деятельности, состояния и отношения [8, 96]. В поэтических текстах Н.С. Гумилева неравномерно представлены фразеологизмы, относящиеся к разным субкатегориям. Наибольшей продуктивностью характеризуются процессуальные фразеологизмы, имеющие субкатегориальное значение деятельности, реже встречаются единицы, обозначающие состояние субъекта, и единичными являются употребления фразеологизмов субкатегории отношения.

Субкатегория деятельности в поэтической речи Н. Гумилева является самой продуктивной, это около 2/3 всех употребляемых фразеологических единиц. Субкатегориальное значение деятельности присуще процессуальным фразеологизмам, обозначающим разнообразную активную деятельность субъекта-человека.

Поступки, поведение человека (*бродить под руку, вперить взор, жечь мечты, набросить сон, осушить до дна, отворить двери, послать поцелуй, постелить ложе, прижимать губы, прошили ураганом, сон тревожить, строить глазки и*

др.). Например:

Полны влагой наши чаши,
Так осушим их до дна,
Дева Мира будет нашей,
Нашей быть она должна!

Фразеологизм имеет значение «выпить», характеризует поведенческую деятельность субъекта, подчеркивает твердость и решительность его намерений.

Социальная деятельность (*вернуть поцелуй, вкусить божественной любви, вкусить отраду, воздвигнуть из пепла, возлагать венец, не знать конца, падать ниц, принести в жертву, расковать последнее звено, творить святую литургию, царить на земле и под.*). Например:

Трудно храмы воздвигнуть из пепла,
И бескровные шепчут уста,
Не навек ли сгорела, ослепла
Вековая, Святая Мечта.

Фразеологическая единица *воздвигнуть из пепла* употребляется в значении «восстанавливать разрушенное», здесь автор выражает идею сохранения ценностей, которые могут сплотить единомышленников для реализации социальных планов.

Фразеологизм *возлагать/возложить венец* означает в поэзии Гумилева венчание на что-либо, то есть возложение обязанностей. Главной мыслью становится несение поэтом бремени певца, глашатая:

Горе мне! Я не трибун, не сенатор,
Я только бедный бродячий певец,
И для чего, для чего, император,
Ты на меня возлагаешь венец?

Мыслительная деятельность (*вспомнить сладко, зажглись слова, лелеять мысль, мечтало снами изобилья, сладко грезить, создать мечту, сочинять сказки, уводить мысль, шепчет сердце*). Например:

Сколько раз я думал о Синдбаде
И в душе лелеял мысли те же...
Было сладко грезить о Багдаде,
Проходя у чуждых побережий.

Фразеологизм *лелеять мысль* употребляется в значении «думать, строить планы», лирический герой поэзии, с которым Н. Гумилев ассоциирует себя, размышляет об одной и той же идее, стремится к путешествиям, его влекут дальние страны, новые, еще не виденные места.

Коммуникативно-речевая деятельность человека (*гремит молва, держать речь, заключить в оправу, звонить в колокола, издать глас, кинуть клик, падать на колени, просить благословения, слышать зов, трубить в рог и под.*). Например:

На дальнем утесе, труслив и смешон,
Он держит коварную речь.

Фразеологизм *держать речь* означает «говорить, выступать с речью», единица не только номинирует процесс вербальной деятельности человека, но и характеризует ее, образ короля в стихотворении снижен, оценка передается с по-

мощью прилагательного «коварную», располагающегося между компонентами фразеологической единицы. Такой же прием используется и при употреблении фразеологизма *издать глас* в значении «приказать», интерпозитивно расположенное прилагательное «могучий» увеличивает эмоциональную нагрузку фразеологизма, подчеркивает власть и силу царя:

Но глянул царь орлиным оком,
И *издал* он могучий *глас*,
И кровь пролилася потоком,
И смерть как буря пронеслась.

Военная деятельность человека (*взять силой мечей, вынимать меч, выпытать тайны, натачивать копьа и мечи, нести на щите, одержать верх, прийти с мечом, проливать кровь и др. под.*). Например:

Когда Тимур в унылой злобе
Народы бросил к их мечте,
Тебя *несли* в пустынях Гоби
На боевом его щите.

Фразеологизм *нести на щите* восходит к латинскому выражению «со щитом или на щите», которое выражало призыв победить или погибнуть, добиться цели или умереть. Семантика фразеологизма в стихотворении Н.С. Гумилева претерпевает изменения: на боевом щите приносили убитых с поля боя, но царица победила Тимура, его смерть возвеличивает царицу, приравнивает ее к божеству.

Именные компоненты поэтических процессуальных фразеологизмов «щит», «меч», «копье» часто формируют групповую семантику военной деятельности, характерной для того исторического периода, в который погружает нас Н.С. Гумилев:

И зачем мой старший брат в испуге
При дрожащем мерцаньи свечи
Вынимал из погребов кольчуги
И *натачивал* копьа и мечи?

Фразеологическая единица *натачивать копьа и мечи* имеет значение «готовиться к войне».

Это верная дорога,
Мир иль наш, или ничей,
Правду мы *возьмем у Бога*
Силой огненных мечей.

Фразеологизм *взять силой мечей* употребляется в значении «добиться правды, истины с помощью активных действий, победить в войне».

Постоянно совершаемая деятельность, обычная, привычная для кого-либо (*билось сердце, вцепиться в горло, последний луч бросает, целовало лик земли, забрезжится восток, клонит лик и др.*). Например:

В ней *билось сердце*, полное изменой,
Носили смерть изогнутые брови,
Она была такою же гиеной,
Она, как я, любила запах крови.

Фразеологизм *билось сердце* со значением «пульсировать, жить, существовать» используется для передачи характера героини, подчеркивает постоянный, присущий субъекту признак.

Н.С. Гумилев сравнивает царицу с гиеной, создает образ человека, склонного к измене, кровавого.

Перемещение человека в пространстве (*оправиться в дорогу, выйти в море*). Например:

В золотом, невинном горе
Солнце в море уходило,
И в пурпуровом уборе
Император *вышел в море*,
Чтобы встретить крокодила.

Фразеологизм *выйти в море* обозначает движение, перемещение в пространстве: император снарядил корабли и отправился в поход.

Таким образом, в стихотворениях Николая Степановича Гумилева активно используются процессуальные фразеологизмы со значением разнообразной деятельности человека. Это связано с тем, что герои его стихотворений активные, деятельные, они стремятся к преобразованию мира. Личность героев раскрывается в их поступках на войне, в любви. Фразеологизмы, обозначающие разные типы деятельности, отражают внутренний мир лирического героя, характеризуют воздействие человека на окружающий его мир, поэтому мы можем говорить о том, что фразеологические единицы в поэзии Гумилева отражают его субъективное осмысление явлений окружающей действительности и их семантическая отнесенность соотносится с главными темами творчества поэта.

Ко второй субкатегории относятся фразеологизмы, обозначающие разнообразные состояния человека или предмета. В психологии дается следующее толкование термина: «Состояние – это характеристика любой системы, отражающая ее положение относительно координатных объектов среды. С. человека может быть внутренне и внешне наблюдаемым. Внутренне наблюдаемое С. – это зафиксированное сознанием субъекта на определенный момент времени интегральное ощущение благополучия (неблагополучия), комфорта (дискомфорта) в тех или иных подсистемах организма или всего организма в целом. Внешне наблюдаемое С. – это степень благополучия (неблагополучия), комфорта (дискомфорта) человека, определяемая по внешне читаемым признакам» [9, 372].

В стихотворениях Гумилева субкатегория состояния служит для раскрытия ощущения лирического героя. Окружающий мир преломляется в сознании писателя и выражается в языке с помощью различных способов, одним из которых являются процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния.

Важной особенностью процессуальных фразеологизмов категории состояния является пассивность субъекта процесса. Пассивными субъектами чаще всего являются неодушевленные предметы или лицо, которое испытывает непровольное состояние или лишено возможности выражать свою волю активно. Для поэтической речи характерно наличие субъекта или предмета,

испытывающего какое-либо состояние. Таким образом, для характеристики пассивности субъекта важными составляющими становится наличие или отсутствие субъекта, а субъект, в свою очередь, является лицом или предметом.

В поэзии Н.С. Гумилева фразеологизмы состояния употребляются с субъектом-лицом, испытывающим то или иное состояние, например:

Как у вечно жаждущей Астреи,
Взоры были дивно глубоки,
И *неслась по жилам кровь* быстрее,
И крепчали мускулы руки.

Фразеологизм «неслась по жилам кровь» представляет собой авторскую трансформацию узуального фразеологизма «кровь стынет в жилах» (кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса), наблюдается варьирование глагольного компонента: замена «стынет» на «неслась» приводит к изменению семантики единицы. Компонент «неслась» передает стремительный охват чувствами, фразеологизм приобретает значение «испытывать избыток сил, чувствовать прилив энергии».

Другая часть исследуемых фразеологизмов имеет в качестве субъекта предмет, который находится в каком-либо состоянии. В ранней лирике поэта характеризуются в этом отношении различные предметы действительности:

«Когда же мир, *восстав от сна*,
Сверкал улыбкою кристалла,
Она, печальна и одна,
В безмолвном храме умирала».

Фразеологизм *восстать от сна* дает характеристику и оценку состояния окружающей действительности и в контексте стихотворения имеет значение «пробудиться, очнуться».

Поэтические фразеологизмы субкатегории состояния нам кажется целесообразным разделить на следующие семантические группы:

- ФЕ, обозначающие нахождение субъекта в том или ином физическом, психическом, эмоциональном состоянии (*неслась по жилам кровь, кипит кровь, ронять слезу, зиять пустотой, нежит кудри золотые, раскинулась цветами, сверкает взор, наполняем воздух плачем, сверкает улыбкою кристалла, сердце не плачет, шерсть дыбится*). Например:

Явилась юность – праздник мира,
В моей груди *кипела кровь*
И в блеске солнечного пира
Я увидел мою любовь.

Фразеологизм *кровь кипит* обозначает психофизическое состояние субъекта-лица, лирического героя, который испытывает сильное волнение от встречи с возлюбленной.

- ФЕ, обозначающие начальную или конечную фазу состояния (*вернуться в грани мира, восстать от сна, зажгли душу, пойти ко дну, принять посах, упал под мечом, цветок зазиял*). Например:

И я из светлого эфира,

Припомнив радости свои,
Опять *вернулся в грани мира*
На зов тоскующей любви.

Поэтический фразеологизм *вернуться в грани мира* имеет значение «опомниться, прийти в себя», характеризует изменения в состоянии лирического героя стихотворения Н.С. Гумилева, позволяет передать динамичный, развивающийся характер состояния человека.

- ФЕ, обозначающие каузируемое состояние (*гибель загорелась снами, вгонять в тоску, выбит из седла*). Например:

Мне сразу в очи хлынет мгла...
На полном, бешеном галопе
Я буду *выбит из седла*
И покачусь в ночные топи.

Фразеологизм *выбит из седла* означает, что достигнутое положение резко меняется под влиянием чего- или кого-либо. При этом внимание сосредоточено не на том, что является источником изменения в состоянии, а на самом этом состоянии, на неожиданном лишении душевного равновесия. Это подкрепляется и самой формой, в которой реализован процессуальный фразеологизм: краткое причастие выполняет характеризующую функцию, аналитическая форма будущего времени придает оттенок гипотетичности.

- ФЕ, обозначающие состояние как постоянную характеристику, свойство, качество, субъекта (*краски гасли, слетит вечерняя прохлада*). Например:

Краски алого заката
Гасли в сумрачном лесу,
Где измученный горбатый
За слезой ронял слезу.

Фразеологизм *краски гасли* имеет значение «вечереть», обозначает постоянный признак субъекта-предмета, в качестве которого выступает окружающая действительность вечером, когда последние солнечные лучи еще видны на горизонте и небо становится многоцветным.

Таким образом, в поэтической речи для передачи атмосферы и особенностей субъектов Н.С. Гумилев использует в стихотворениях различные по семантике процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния, что позволяет точно передать чувства, мысли, переживания героев.

Третью субкатегорию составляют фразеологизмы, выражающие те или иные отношения между субъектами-лицами и субъектами-предметами.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой отношение толкуется как «взаимная связь разных величин, предметов, действий» и «связь между кем-н., возникающая при общении, контактах» [10, 466]. В работе В.А. Лебединской и Н.Б. Усачевой отмечается, что «процессуальные фразеологизмы отношения характеризуются односубъектной и двусубъектной направленностью, иными словами они могут обозначать процессы, относящиеся к субъекту-лицу и субъекту-предмету» [8, 103].

В соответствии с этим в нашей работе поэтические фразеологизмы субкатегории отношения, употребляющиеся в стихотворениях Н.С. Гумилева, мы разделяем на две группы по типу субъекта:

1 Фразеологические единицы, выражающие отношения между субъектом-лицом и другими лицами (*преклонять колени* (перед кем?), *раскрыть объятия* (кому?), *сдернуть маску* (с кого?), *сжимать в объятиях* (кого?), *дарит усладу* (кому?)). Например:

И волны шептали сибиллы седой заклинанья,
Шатались деревья от песен могучего вала,

И встретил Сваран исступленный в грозе
ликवानья

Героя героев, владыку пустыни, Фингала.

Друг друга *сжимая в объятиях*, сверкая
доспехом,

Они начинают безумную, дикую пляску,

И ветер приветствует битву рыдающим
смехом,

И море грохочет свою вековечную сказку.

Фразеологическая единица *сжимать в объятиях* имеет значение «сражаться, бороться», выражает взаимно направленные отношения двух субъектов, вступивших в смертельную схватку. Субкатегориальное значение отношения подтверждается тем, что процессуальный фразеологизм управляет взаимно-возвратным местоимением «друг друга».

2 Фразеологические единицы, выражающие отношения между субъектом-предметом и другими субъектами (*давит власть* (чего?), *приветствовать битву* (чем?)). Например:

И ныне есть еще пророки,

Хотя упали алтари,

Их очи ясны и глубоки

Грядущим пламенем зари.

Но им так чужд призыв победный,

Их *давит власть* бездонных слов,

Они запуганы и бледны

В громадах каменных домов.

Единица *давит власть* имеет значение «подавляет, оказывает сдерживающее воздействие», характеризует ограниченность героев в силу их замкнутости, они не способны влиять на мир, наоборот, подчинены силе всеобъемлющих слов.

Во фразеологизмах субкатегории отношения материальная выраженность формального объекта является обязательной, он становится номинацией второго члена отношений – лица или предмета. Единицы со значением отношения в поэтических текстах Н.С. Гумилева позволяют ярко и образно передать взаимосвязи, которые существуют между героями и предметами создаваемой поэтом реальности.

Субкатегории деятельности, состояния и отношения охватывают все процессуальные фразеологизмы, конкретизируя и уточняя категориальное значение процесса. Наиболее продуктивными в поэтических текстах Н.С. Гумилева оказались

процессуальные фразеологизмы деятельности. Это отражает авторскую позицию в воспевании деятельного героя, который постоянно движется, сражается, развивается, путешествует и мыслит. Меньшее количество употреблений имеют единицы с субкатегориальным значением состояния, присущего субъекту. Они позволяют передать разнообразные физические, психические, эмоциональные состояния, их становление, изменение и прекращение. Единичны процессуальные фразеологизмы со значением отношения, они статичны, фиксированы, не отвечают гумилевскому представлению о герое как создателе, преобразователе и даже разрушителе окружающего мира.

Список литературы

1 Еvtushenko E. Возвращение поэзии Гумилева // Литературная газета. 1986. 14 мая.

2 Николай Гумилев и русский Парнас: материалы научной конференции 17-19 сентября 1991. Санкт-Петербург, 1992. 135 с.

3 Николай Гумилев. Исследования. Материалы. Библиография. Санкт-Петербург, 1994. 680 с.

4 Гумилевские чтения. К 110-летию со дня рождения Н. Гумилева: материалы международной конференции филологов-славистов 15-17 апреля 1996 года. Санкт-Петербург, 1996. 385 с.

5 Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. 2000. №6. С. 33-38.

6 Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва: Академия, 2001. 208 с.

7 Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск: ЧГПИ, 1974. 99 с.

8 Лебединская В. А. Усачева Н. Б. Семантика процессуальных фразеологизмов. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. 186 с.

9 Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. Москва, 1990. 494 с.

10 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. Москва: АЗЪ, 1994. 928 с.

References

1 Evtushenko E. Vozvrashchenie poezii Gumileva. – Literaturnaya gazeta. 14 maya 1986 g.

2 Nikolaj Gumilev i russkij Parnas. Materialy nauchnoj konferentsii 17-19 sentyabrya 1991. – S-Pb., 1992 – 135 s.

3 Nikolaj Gumilev. Issledovaniya. Materialy. Bibliografiya. – S-Pb, 1994 – 680 s.

4 Gumilevskie chteniya. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya N. Gumileva. Materialy mezhdunarodnoj konferentsii filologov-slavistov 15 – 17 aprelya 1996 goda. – S-Pb, 1996 – 385 s.

5 Vezhbitskaya A. YAzykovaya kartina mira kak osobyj sposob reprezentatsii obraza mira v soznanii cheloveka / A. Vezhbitskaya // Voprosy yazykoznanija. – №6. – 2000. – S. 33-38.

6 Maslova V. A. Lingvokul'turologiya. – M.: Akademiya, 2001. – 208 s.

7 Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: Челябинск: ЧГПИ, 1974. – 99 с.

8 Лебединская В. А. Усачева Н. Б. Семантика процессуальных фразеологизмов. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 1999. – 186 с.

9 Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. – М., 1990. – 494 с.

10 Ozhegov S.I., Shvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – M.: AZ"; Izdanie 2-e, ispr. i dop., 1994. – 928 s.